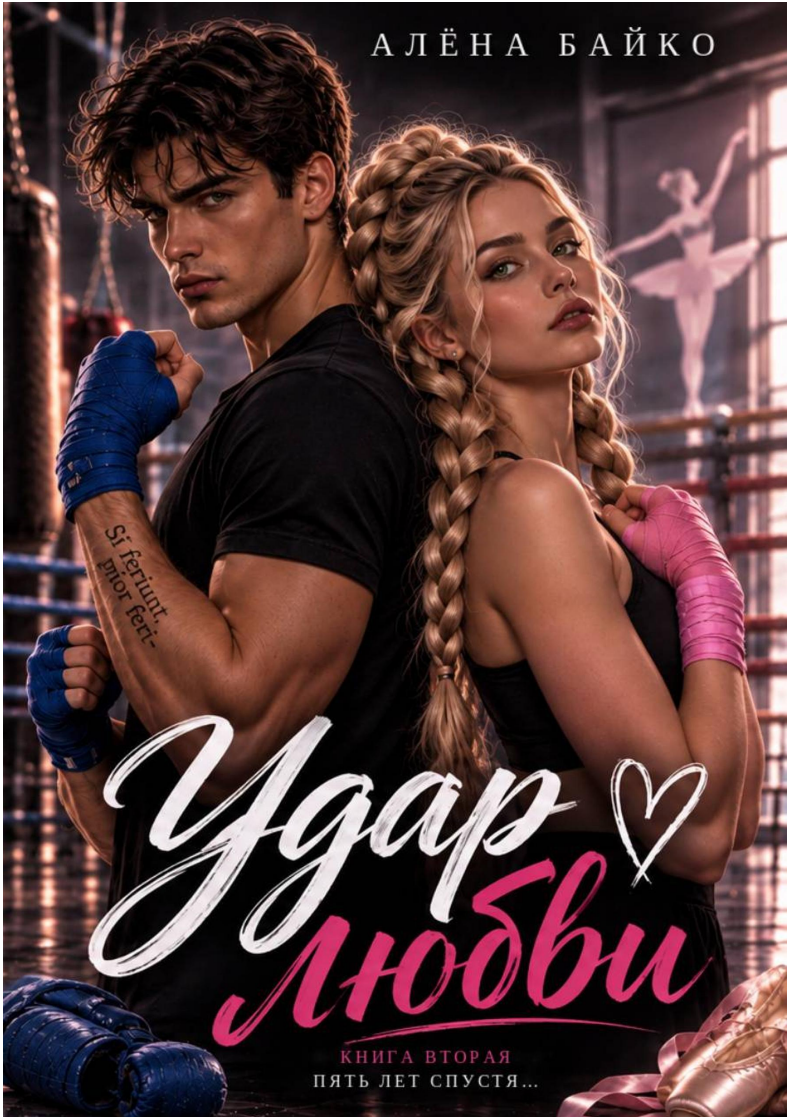

АЛЁНА БАЙКО
Si feriunt, priori feri-
Удар любви
КНИГА ВТОРАЯ
ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

Алена Байко

Удар любви. Книга вторая

https://litres.ru/74816803
SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда судьба возвращает нам человека именно тогда, когда мы почти научились жить без него.

Пять лет назад Мила ушла, оставив за спиной первую любовь, разбитые надежды и вопросы, на которые так и не получила ответов. Она научилась быть сильной, построила новую жизнь и теперь каждый её день наполнен самым важным человеком — маленькой дочерью.

Казалось, прошлое осталось далеко позади. Пока однажды обычное сообщение не напомнило о том, от чего она так долго пыталась убежать.

Денис снова в её городе.

Для него эти пять лет тоже не стали началом новой жизни. Некоторые чувства невозможно забыть, даже если очень стараешься. Но что произойдёт, когда двое, однажды потерявшие друг друга, встретятся вновь? Смогут ли они услышать правду сквозь обиды и недоверие? И хватит ли им смелости признаться в том, что всё это время оставалось невысказанным?

Ведь иногда любовь не заканчивается с прощанием. Она просто ждёт своего второго шанса.

Содержание

Глава вторая 5
Часть 1 5
Часть 2 23
Часть 3 43
Часть 4 56
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Алена Байко
Удар любви. Книга вторая

АЛЁНА БАЙКО
УДАР ЛЮБВИ
роман
Книга вторая
2026
© Алёна Байко, 2026

Глава вторая

Часть 1

— Мама-а-а!

Детский голос раздался где-то в соседней комнате, заставив меня резко открыть глаза. Я несколько секунд смотрела в потолок, пытаясь окончательно проснуться, а потом услышала радостное продолжение:

— Мама, у меня получилось!

Ну конечно. Кто бы сомневался. Я улыбнулась, поднялась с кровати и направилась в комнату дочери. Алиса стояла возле боксёрской груши в маленьких перчатках. Её тёмно-каштановые волосы растрепались после очередной попытки, а карие глаза сияли от счастья. Она посмотрела на меня так, словно только что выиграла чемпионат мира.

— Мам, у меня получилось сделать удар с поворотом! Смотри!

Она продемонстрировала свой удар ещё раз, старательно повторяя движения, которым её учили на тренировках. Я прислонилась плечом к дверному косяку и с улыбкой посмотрела на неё.

— Алиса, солнышко, ты знаешь, который час?

— Семь утра!

— Именно. Семь утра, а ты уже занимаешься боксом.

Дочка сняла одну перчатку и посмотрела на меня с таким искренним недоумением, будто я сказала что-то совершенно нелогичное.

— Мам, ну сегодня же нет тренировки! А я хочу заниматься.

— А почему так рано? — спросила я, подходя к ней. — Неужели нельзя было поспать подольше?

Алиса пожала плечами.

— Я выспалась, а делать было нечего. Завтракать с тобой я люблю, поэтому решила пока позаниматься.

Я невольно рассмеялась. Пять лет. Моей маленькой девочке уже целых пять лет, а она рассуждает так серьёзно, будто ей как минимум пятнадцать. Я наклонилась и поцеловала её в макушку.

— Ну что ты у меня за человек такой? Другие дети в семь утра ещё спят, а ты уже готовишься к соревнованиям.

— Я не готовлюсь к соревнованиям, мам. Я просто тренируюсь!

— Конечно, конечно. Как я могла перепутать?

Алиса довольно улыбнулась, а я помогла ей снять вторую перчатку.

— Всё, чемпионка. Идём завтракать. Сейчас приготовлю что-нибудь вкусное.

— Сырники?

Она посмотрела на меня с такой надеждой, что я даже не

стала притворяться, будто рассматриваю другие варианты.

— Конечно, сырники. И какао?

— И с малиновым джемом!

— И с малиновым джемом, — согласилась я. — А теперь марш умываться.

— Есть, мам!

Она вытянулась по стойке смирно и тут же убежала в ванную. Я покачала головой, улыбнулась и отправилась к себе в комнату. Пять лет. Иногда мне казалось, что это целая жизнь. А иногда — что всё случилось только вчера. Я переоделась в свой любимый домашний костюм: футболку и свободные широкие штаны. Потом подошла к зеркалу и на несколько секунд задержала взгляд на собственном отражении. Длинные волосы. Большие зелёные глаза. Всё та же я. Только на пять лет старше. За эти годы я научилась улыбаться, даже когда на душе было тяжело. Научилась принимать решения самостоятельно, отвечать не только за себя, но и за маленького человека, который каждый день смотрел на меня с безграничным доверием. Я стала сильнее. По крайней мере, мне очень хотелось в это верить. Но стоило мне чуть дольше посмотреть на своё отражение, как память услужливо вернула меня туда, куда я так старательно старалась не заглядывать. Выпускной. Музыка, огни, смех одноклассников. И Денис, целующий Юлю. Я до сих пор помнила, как будто это происходило прямо сейчас, то ощущение, когда внутри словно что-то оборвалось. Я не стала ничего выяснять. Не

закатила сцену. Не потребовала объяснений. Просто ушла. Сбежала с выпускного, вернулась в квартиру, которую мы делили с Денисом, собрала вещи и оставила записку.

Денис, я всё видела. Не ищи меня. Будь счастлив. Прощай. Мила.

Потом положила ключи под коврик и ушла. А потом позвонила Кире Евгеньевне. Она встретила меня, ничего не требуя объяснять сразу. Просто обняла, позволила выплакаться и осталась рядом. Говорила, что жизнь не заканчивается из-за одного человека, что впереди ещё много хорошего, даже если сейчас я этого не вижу. Тогда я почти не верила ей. Мне казалось, что вместе с Денисом я потеряла не только любимого человека, но и собственное будущее. Ведь ещё недавно я представляла, как мы будем жить дальше, как будем поступать в университеты, строить карьеру, создавать семью. А потом за одну минуту всё рухнуло. Денис звонил мне снова и снова. Я видела его имя на экране, чувствовала, как сжимается сердце, но не могла заставить себя ответить. В конце концов я заблокировала его номер. Я не хотела слушать объяснений. Не хотела снова слышать его голос. И больше не хотела возвращаться туда, где мне было так больно. Кира Евгеньевна не давила на меня. Она не говорила, что я должна немедленно забыть Дениса, и не пыталась заставить меня улыбаться, когда мне хотелось плакать. Она просто ждала, пока я сама буду готова двигаться дальше. Однажды мы сидели у неё на кухне, пили чай, и она осторожно

спросила:

— Милочка, ты ведь сдала экзамены. Документы у тебя на руках. Мы можем спокойно заняться поступлением на хореографию. Ты этого хотела, помнишь?

Я помнила. Конечно, помнила. Танцы были единственным, что оставалось неизменным. Даже когда мне казалось, что я больше ничего не могу, музыка помогала мне снова почувствовать себя живой. Я понимала: если сейчас позволю себе окончательно опустить руки, потом будет гораздо сложнее подняться. Поэтому я решила попробовать. Ради себя. Ради своего будущего. Ради той девочки, которой когда-то мечтала стать.

— Мама-а-а! — снова донеслось из кухни. — Ну ты где? Я тебя жду!

Я моргнула, возвращаясь в настоящее.

— Иду, солнышко!

Я в последний раз посмотрела на своё отражение и вышла из комнаты.

* * *

Я вошла на кухню, где меня уже ждала Алиса. Она сидела за столом, болтая ногами под стулом, и с нетерпением поглядывала в сторону плиты.

— Ну что, чемпионка, готова к завтраку? — спросила я, подходя к холодильнику.

— Очень! А сырники скоро будут?

— Если ты перестанешь торопить повара, то, возможно,

даже быстрее, чем ты думаешь.

Алиса хихикнула и устроилась поудобнее. Я достала творог, яйца, муку и остальные необходимые продукты. Вскоре на сковороде уже подрумянивались сырники, а по кухне разносился их аппетитный запах. Пока они готовились, я поставила вариться какао и достала из холодильника малиновый джем. Алиса обожала эти завтраки. Казалось, она могла бы есть сырники с малиновым джемом и запивать их какао хоть каждый день. Я разложила горячие сырники по тарелкам, поставила на стол чашки с какао и придвинула к дочери баночку джема.

— Ну всё, приятного аппетита!

— Ура-а-а!

Алиса тут же взяла вилку и принялась за еду. Я села напротив и тоже начала завтракать, время от времени поглядывая на дочь. Она была так увлечена сырниками, что, казалось, в этот момент не существовало ничего важнее.

— Мам, а можно ещё один? — спросила она, едва расправившись с первой порцией.

Я посмотрела на её тарелку.

— Алиса, ты уже съела три.

— Но они же маленькие!

Я перевела взгляд с сырников на дочь.

— Удивительно. Когда нужно съесть что-нибудь полезное, ты уже не голодная. А когда сырники — они внезапно становятся маленькими.

— Мамочка, ну пожалуйста!

Она сложила ладони перед собой и посмотрела на меня своими большими карими глазами. Я вздохнула, стараясь сохранить серьёзное выражение лица. Не получилось.

— Ладно. Последний.

— Самый последний?

— Алиса!

— Всё-всё, молчу!

Она засмеялась, а я покачала головой. Мне нравились наши завтраки. Даже когда приходилось вставать рано, даже когда впереди был тяжёлый рабочий день. В этих маленьких моментах было столько тепла, что иногда я ловила себя на мысли: именно ради них стоило пережить всё остальное. Я смотрела на дочь и думала, какая же она у меня красивая. Тёмно-каштановые волосы, карие глаза, аккуратные черты лица. Что-то во внешности досталось ей от меня, что-то — от отца. От этой мысли я на мгновение замолчала. Пять лет. Как быстро летит время. Кажется, совсем недавно я сама была школьницей, переживала из-за контрольных, мечтала о поступлении и верила, что первая любовь останется со мной навсегда. А теперь у меня была собственная дочь, работа, планы и ответственность за маленькую жизнь. И всё же иногда, особенно по вечерам, я задавалась вопросом: как бы всё сложилось, если бы тогда я не ушла с выпускного? Если бы открыла дверь обратно в зал. Если бы спросила Дениса, что произошло. Но прошлое не давало ответов. Оно остав-

ляло только вопросы, на которые я давно запретила себе искать ответы.

— Мам, ты опять задумалась!

Я вздрогнула и посмотрела на Алису.

— Есть немного. Ты всё позавтракала?

— Да, мам!

— Тогда идём собираться в садик.

Дочка спрыгнула со стула и побежала в комнату за одеждой. Я убрала посуду, проверила, всё ли приготовлено на день, и вскоре мы уже выходили из дома.

* * *

На улице стояли настоящие майские деньки. Солнце согревало лицо, вдоль дорожек зеленела свежая трава, а на деревьях распускались молодые листья. Воздух пах весной, и даже обычная дорога до детского сада казалась немного приятнее. Мы снова жили в том самом городе, из которого я уехала пять лет назад. После выпускного я сдала необходимые экзамены, подала документы и поступила в университет в соседнем городе на хореографическое направление. Там была сильная программа, и я хотела получить хорошее образование, научиться работать в разных направлениях и однажды стать профессиональным хореографом. Я действительно этого добилась. Только путь оказался совсем не таким, каким я представляла его в школьные годы. Пока Алиса что-то увлечённо рассказывала мне о своих друзьях и о том, что они собираются делать сегодня в садике, я слушала её вполь-

уха. Мои мысли снова возвращались к тому, что тревожило меня все эти годы.

А вдруг я встречу его?

Этот вопрос возникал в голове каждый раз, когда я проходила по знакомым улицам. Я старалась обходить места, которые напоминали мне о Денисе. Не заходила в некоторые кафе, выбирала другие маршруты, избегала случайных встреч с бывшими одноклассниками. Возможно, это было глупо. Возможно, за пять лет человек вполне мог измениться, забыть прошлое и построить собственную жизнь. Но я не знала, что почувствую, если однажды снова увижу его. Я не знала, смогу ли спокойно посмотреть ему в глаза. И больше всего боялась, что одного случайного взгляда окажется достаточно, чтобы всё, что я так долго пыталась спрятать внутри себя, снова ожило.

— Мам, мы пришли!

Голос Алисы вернул меня к действительности. Мы остановились возле детского сада. Дочка тут же оживилась и направилась к входу, но я придержала её за руку.

— Так, подожди. А куда мы так торопимся?

— В группу!

— А с воспитателем поздороваться?

Алиса тяжело вздохнула и закатила глаза.

— Ну ма-а-ам…

Я едва не рассмеялась.

— Никаких «ну мам». Мы обязательно должны встретить-

ся с Татьяной Анатольевной. Она должна меня видеть.

— Ладно, — обречённо согласилась дочь. — Пойдём вместе.

Мы вошли внутрь, и я направилась к воспитательнице, которая как раз встречала детей.

— Доброе утро, Татьяна Анатольевна!

— Доброе утро, Мила! — улыбнулась она. — Хорошо, что вы пришли. Я как раз хотела с вами поговорить.

Я насторожилась.

— Что-то случилось?

— Ничего серьёзного, не переживайте. Алиса у нас девочка умная, активная, всё схватывает на лету. Но иногда бывает вспыльчивой. Может резко отреагировать, если что-то идёт не так, как ей хочется.

Я посмотрела на дочь, которая в этот момент с интересом разглядывала рисунок на стене.

— Понимаете, я не хочу делать поспешных выводов, — продолжила Татьяна Анатольевна. — Но, возможно, стоит обратить внимание на то, как она реагирует на конфликты. Вы говорили, что Алиса занимается боксом. Может быть, нам вместе стоит подумать, как научить её лучше справляться с эмоциями?

Я на секунду замолчала. Бокс. Вот уж чего я точно не ожидала от собственной дочери. Когда-то я привела Алису на пробное занятие по балету. Мне казалось, что ей понравится музыка, движения, возможность танцевать. Я даже пред-

ставляла, как однажды буду помогать ей разучивать первые позиции. Но Алиса отказалась почти сразу. Ей не понравилось абсолютно всё. Зато по дороге из зала она увидела, как мальчики занимаются боксом. Остановилась, долго наблюдала за ними, а потом потянула меня за руку.

— Мам, а можно я попробую?

Я тогда посмотрела на неё с удивлением.

Бокс? Моя дочь?

Но я никогда не придерживалась принципа, что девочки должны заниматься исключительно танцами, гимнастикой или чем-то ещё, что принято считать девчачьим, а мальчики — боксом и борьбой. Если ребёнку что-то интересно, почему бы не попробовать? Поэтому я пожала плечами и ответила:

— Ну попробуй.

После первого занятия Алиса вышла из зала с таким восторгом, будто нашла своё призвание.

— Мам! Это моё самое любимое занятие! Можно я буду ходить сюда всегда?

С тех пор бокс стал частью её жизни. Я старалась следить, чтобы тренировки не превращались для неё в способ решать любые конфликты. Мы разговаривали о том, что сила нужна не для того, чтобы обижать других, а для того, чтобы уметь постоять за себя и контролировать свои действия. Но, видимо, нам ещё предстояло многому научиться.

— Спасибо, что сказали мне, Татьяна Анатольевна, — от-

ветила я. — Я обязательно поговорю с Алисой. И мы постараемся вместе решить этот вопрос.

— Хорошо. Я уверена, что всё получится.

Я попрощалась с воспитательницей, присела перед дочерью и поправила ей воротничок.

— Ну что, солнышко, хорошего дня?

— Да!

— Слушай воспитателей, не ссорься с ребятами и помни, что бокс — это спорт, а не способ выяснять отношения.

Алиса серьёзно кивнула.

— Я знаю, мам.

— Вот и умница.

Я поцеловала её в щёку.

— Вечером расскажешь, как прошёл день.

— Хорошо! Пока, мамочка!

Она убежала в группу, даже не оглянувшись. Я ещё несколько секунд смотрела ей вслед, улыбаясь. Моя маленькая девочка. Моя Алиса. А потом развернулась и направилась на работу.

* * *

Я работала вместе с Кирой Евгеньевной в той самой танцевальной студии, где когда-то занималась сама. Теперь я помогала вести занятия, разучивала с детьми связки, ставила танцевальные номера и постепенно набиралась собственного педагогического опыта. Мне нравилось видеть, как маленькие ученики сначала путаются в движениях, а потом вдруг

начинают чувствовать музыку и двигаться уверенно. Иногда, глядя на них, я вспоминала себя в детстве. Тогда танцы были для меня целым миром. Сейчас они стали не только любимым делом, но и профессией, которая позволила мне обеспечить себя и дочь. Я была благодарна Кире Евгеньевне за то, что она помогла мне не отказаться от мечты.

* * *

После выпускного я всё-таки решила двигаться дальше. Сдала необходимые экзамены, подала документы и поступила в университет в соседнем городе на хореографическое направление. Я была счастлива. Впервые за долгое время мне казалось, что у меня снова есть будущее, что я могу начать всё заново и постепенно построить ту жизнь, о которой мечтала. Но в июле, когда до начала занятий в университете оставалось ещё достаточно времени, моя жизнь изменилась снова. Я узнала, что беременна. Я до сих пор помнила тот день. Помнила, как сидела одна в комнате, смотрела на результат теста и не могла заставить себя поверить в происходящее. Беременна. Я стану мамой. У меня будет ребёнок. В голове крутились сотни вопросов, и ни на один из них я не могла ответить.

Как я буду учиться?

На что буду жить?

Как справлюсь одна?

И что мне делать с Денисом?

О последнем вопросе я старалась думать меньше всего. Я

была уверена, что он предал меня. Уверена, что между нами всё закончилось в тот момент, когда я увидела его с Юлей. Мне казалось, что он давно живёт своей жизнью, а я для него осталась лишь неприятным воспоминанием. Я не хотела возвращаться в прошлое. Но и будущее пугало меня до дрожи. В тот день мне позвонила Кира Евгеньевна. Я ответила не сразу. Сначала попыталась успокоиться, вытерла слёзы, но стоило услышать её голос, как всё внутри снова сжалось.

— Милочка? — мягко спросила она. — Как ты? Ты ведь поступила? Готовишься к университету?

Я попыталась ответить спокойно, но голос предательски дрогнул.

— Кира Евгеньевна…

Она сразу почувствовала неладное.

— Милая, что случилось? Ты плачешь? С тобой всё в порядке?

Я закрыла лицо ладонью.

— Я не знаю, что мне делать.

— Так. Давай спокойно. Что произошло?

Я помолчала, пытаясь подобрать слова.

— У меня есть одна новость. Я не знаю, как на неё реагировать. Я вообще не понимаю, что мне теперь делать.

Кира Евгеньевна не стала засыпать меня вопросами.

— Хорошо, милая. Тогда приезжай ко мне. Я тебя жду. Поговорим спокойно, ладно?

Я согласилась. И уже через несколько часов стояла на по-

роге её дома. Кира Евгеньевна встретила меня объятиями, усадила на кухне и поставила передо мной чашку зелёного чая с лимоном — моего любимого. Я обхватила чашку ладонями и смотрела, как тонкий ломтик лимона медленно кружится в горячей воде. Не знала, с чего начать.

Как вообще можно произнести такие слова, когда сама ещё не успела осознать их смысл?

Я сделала глубокий вдох.

— Кира Евгеньевна, я беременна.

Она замерла. Несколько секунд просто смотрела на меня, словно пыталась понять, правильно ли расслышала. Я опустила глаза.

— Я не знаю, что теперь делать. Я только поступила. Занятия ещё даже не начались. Я хотела учиться, получить образование, устроиться на работу… А теперь… Как я буду учиться? Как я справлюсь с ребёнком? Я даже не знаю, что будет дальше.

Голос сорвался. Я снова заплакала. Наверное, в тот момент я больше всего боялась услышать, что сама виновата. Что нужно было думать раньше. Что теперь придётся отказаться от мечты и самой разбираться со своими проблемами.

Но Кира Евгеньевна сказала совсем другое.

— Милая, это прекрасно.

Я подняла на неё глаза.

— Что?..

— Ты станешь мамой, Мила. Да, это будет непросто. Да,

нам придётся многое продумать. Но ты не одна. Ты отучишься, родишь ребёнка, а дальше мы вместе со всем справимся. Воспитаем, поднимем. Я тебе помогу.

Она пересела ко мне и взяла меня за руки.

— Ты ведь не всю жизнь будешь одна, милая. И не обязана справляться со всем самостоятельно. Слышишь меня?

Я смотрела на неё сквозь слёзы.

Неужели всё действительно может быть не так страшно?

Неужели рядом со мной наконец появился человек, который не станет упрекать меня за ошибки и не отвернётся, когда мне будет трудно?

— Но как же учёба? — прошептала я.

— Будем решать по мере того, как будут возникать вопросы. Ты не обязана сегодня знать ответы на всё. Главное, что у тебя есть мечта. И мы не позволим тебе от неё отказаться только потому, что жизнь оказалась сложнее, чем ты ожидала.

Я не выдержала и обняла её. Крепко-крепко, словно боялась, что если отпущу, то снова останусь одна. Кира Евгеньевна гладила меня по спине и тихо говорила, что всё наладится. В тот день я поняла, что семья — это не всегда люди, с которыми тебя связывает кровь. Иногда семьёй становится тот, кто однажды просто протягивает тебе руку, когда весь мир кажется чужим. Для меня Кира Евгеньевна давно была не просто преподавателем. Она стала мне самым близким человеком. А со временем стала для меня почти мамой.

Она помогла мне поверить, что я смогу родить ребёнка, продолжить образование и однажды вернуться к любимому делу. Мне больше не нужно было выбирать между дочерью и мечтой — рядом был человек, который обещал помочь мне справиться и с тем, и с другим. И именно благодаря ей я смогла пройти через то, что когда-то казалось мне невозможным.

* * *

Я шла по знакомой улице к студии, когда телефон в сумке завибрировал. Сначала я не обратила внимания, решив, что это очередное сообщение по работе. Но телефон завибрировал снова. Я остановилась, достала его и посмотрела на экран. Даша. Та самая Даша, наша бывшая одноклассница, которая ещё в школе умела собрать вокруг себя людей и уговорить их практически на что угодно. Если кто-то предлагал встретиться, устроить праздник или организовать какое-нибудь мероприятие, Даша обычно оказывалась в центре событий. Она была настоящей активисткой нашего класса и даже после выпуска старалась поддерживать связь со всеми. Я же на большинство встреч не ходила. Сначала мне было не до этого. Потом появились учёба, беременность, рождение Алисы, работа. А ещё существовал страх случайно столкнуться с человеком, которого я все эти годы пыталась забыть. Я открыла сообщение. Даша написала мне впервые за довольно долгое время. И почему-то именно в этот момент я почувствовала, как внутри шевельнулось нехорошее пред-

чувствие. Я ещё не знала, что одно обычное сообщение способно изменить мою жизнь. Но прошлое, от которого я так старательно убегала, уже начинало стучаться в мою дверь.

Часть 2

Я открыла сообщение от Даши.

«Мила, привет! Как ты? Как жизнь? Где ты сейчас находишься?

Помнишь, Тамара Ивановна на последнем звонке просила нас встретиться через пять лет? Ну, думаю, ты это помнишь.

Поэтому я предлагаю встретиться через две недели. Конкретную дату, время и место я напишу чуть позже. У нас будет встреча выпускников вместе с Тамарой Ивановной.

Буду рада тебя видеть!»

Я перечитала сообщение. Потом ещё раз. И ещё. Пять лет… Пять лет прошло с того самого последнего звонка, когда Тамара Ивановна, улыбаясь, попросила нас обязательно собраться снова. Тогда это казалось чем-то таким далёким, почти нереальным. Мы шутили, обещали друг другу не теряться, говорили, что обязательно встретимся. И вот этот день действительно приближался. Я понимала, что встреча выпускников — это не просто очередное мероприятие, которое можно проигнорировать. Тамара Ивановна хотела увидеть нас всех. Хотела узнать, как сложилась наша жизнь, чего мы добились, кем стали. И, как ни крути, мне придётся туда прийти. Но вместе с этим пониманием появлялся другой вопрос.

А что, если там будет Денис?

Я попыталась себя успокоить. Может быть, он не придёт. Может, у него другие планы. Возможно, он вообще давно не поддерживает связь с бывшими одноклассниками и даже не узнает о встрече. Может быть, мне повезёт, и я не увижу его. От одной этой мысли становилось немного легче.

Хотя кто знает?

Мир непредсказуем. Сколько бы мы ни старались изменить его ход, избежать одних встреч и приблизить другие, жизнь всё равно ведёт нас туда, куда мы меньше всего готовы прийти.

Я ещё немного посмотрела на экран, затем убрала телефон в сумку. Отвечать Даше сейчас не хотелось. Нужно было сначала собраться с мыслями. Я продолжила путь к студии.

* * *

Когда я вошла в зал, мои девочки уже собрались. Кто-то разговаривал у зеркала, кто-то разминался самостоятельно, а несколько самых активных учениц успели устроить небольшой спор о том, чья связка получилась лучше.

— Доброе утро, девочки!

— Доброе утро, Мила Игоревна! — почти хором ответили они.

Я улыбнулась, поставила сумку в сторону и начала занятие. Сначала мы провели разминку, хорошо разогрели мышцы, подготовили тело к нагрузке. Затем перешли к повторению новых связок. Девочки старались, внимательно следили за моими движениями и исправляли ошибки. Мне все-

гда нравилось наблюдать за тем, как они постепенно растут. Ещё недавно некоторые из них путались в самых простых комбинациях, а теперь уже самостоятельно запоминали сложные переходы и пытались добавить в них что-то своё. После основной части занятия у нас была небольшая традиция — время для собственных показов. Я включала случайную музыку, и каждая девочка должна была показать что-нибудь своё. Кто-то демонстрировал красивый проход, кто-то — небольшой отрывок номера, а кто-то придумывал целую комбинацию движений прямо на месте. Для них это было не просто развлечением. Так они учились фантазировать, чувствовать музыку, не бояться проявлять себя и доверять собственным идеям. Мне особенно нравилось, что девочки готовились к этим минутам заранее. На каждую тренировку они приходили с новыми задумками, придумывали движения, обсуждали их между собой и с нетерпением ждали возможности показать результат. И самое приятное — многие их идеи я действительно использовала в основных номерах, которые мы готовили для конкурсов. Когда девочки узнавали, что их движения вошли в постановку, они буквально светились от счастья. Хвастались друг перед другом, радовались, что их старания заметили. Родители тоже были довольны: им нравилось видеть, что дети не просто повторяют за преподавателем, а сами учатся создавать что-то новое. Я гордилась ими. И сегодня, как обычно, каждая старалась показать себя с лучшей стороны. Но пока девочки по очереди

выходили в центр зала, мои мысли снова куда-то унеслись. В последнее время это происходило слишком часто. Я всё чаще возвращалась к прошлому, вспоминала события, которые давно должны были остаться позади. На этот раз я вспомнила университет.

* * *

После того как я узнала о беременности, мне казалось, что привычная жизнь больше никогда не станет прежней. В сентябре начались занятия. Я старалась не пропускать лекции, знакомилась с одногруппниками, привыкала к новому расписанию. Мой животик тогда ещё почти не был заметен. Я продолжала наблюдаться у врачей и каждый раз, сидя в коридоре женской консультации, невольно сравнивала себя с другими будущими мамами. У некоторых животики были уже такими большими, что я смотрела на них с удивлением.

Иногда даже боялась: а вдруг и у меня он станет таким? Как тогда я буду ходить на занятия, заниматься, передвигаться по университету?

Но мой животик оставался маленьким, аккуратным, почти незаметным. До восьмого месяца многие даже не догадывались, что я беременна. Конечно, это не означало, что я могла заниматься наравне со всеми. Когда начинались практические занятия, я уже не могла выполнять все упражнения. Преподаватели знали о моём положении и относились с пониманием. Никто не заставлял меня делать то, что могло навредить мне или ребёнку. Теоретические предметы дава-

лись мне хорошо. Я старалась учиться, внимательно слушала преподавателей и выполняла задания. С практикой помогла Кира Евгеньевна. Один из преподавателей был её хорошим знакомым, кажется, они даже вместе учились. Благодаря этому удалось договориться, чтобы мне пошли навстречу и позволили продолжать обучение с учётом моего состояния. Так я и училась вплоть до родов. Алиса родилась в конце февраля. Когда я впервые взяла её на руки, всё остальное будто перестало иметь значение. Я смотрела на крошечное личико, на маленькие пальчики и не могла поверить, что этот человек теперь мой. Моя дочь. Моя Алиса. После родов я решила ненадолго взять академический перерыв и оформила необходимые документы. Мне казалось, что иначе поступить просто невозможно: ребёнок совсем маленький, я должна быть рядом с ней, а университет никуда не денется. Но когда Кира Евгеньевна узнала о моём решении, она позвонила мне.

— Мила, ты что, с ума сошла? — возмущённо спросила она.

Я даже растерялась.

— В смысле? Что случилось?

— Ты решила уйти из университета, чтобы сидеть с ребёнком?

— Кира Евгеньевна, но как иначе? — удивилась я. — Я же не могу оставить Алису и пойти на занятия.

— А кто тебе сказал, что ты должна её бросать? Ты мо-

жешь оставить её мне. Это вообще не проблема. Ты должна учиться и получить образование!

Я замолчала.

— Но…

— Никаких «но», Мила. Ты столько сил вложила в то, чтобы поступить. Неужели теперь собираешься всё бросить? Я помогу тебе с Алисой. Ты спокойно будешь ходить на занятия.

Я не сразу нашлась, что ответить. Это был, пожалуй, единственный человек, который так настойчиво убеждал меня продолжать учиться. Но это было совсем не похоже на мамины требования и упрёки. Кира Евгеньевна не пыталась доказать мне, что я обязана чего-то добиться. Она просто верила в меня и не хотела, чтобы я отказывалась от своей мечты. В итоге именно она сидела с Алисой, пока я посещала занятия. Я постепенно привыкла к новому распорядку. Университет, дом, ребёнок, снова университет. Иногда было непросто, но я справлялась. Когда пришло время возвращаться к практическим занятиям, я уже достаточно хорошо восстановилась. Кира Евгеньевна даже занималась со мной в спортзале. Мы постепенно возвращали прежнюю физическую форму, работали над выносливостью, укрепляли мышцы. Я проводила в спортзале гораздо больше времени, чем до беременности. Моё тело помнило нагрузки, движения и привычный ритм тренировок, поэтому восстановление проходило достаточно быстро. Бывали дни, когда я уставала настолько, что мечта-

ла только о том, чтобы добраться до кровати. Но стоило мне увидеть Алису, услышать её голос или почувствовать, как она цепляется маленькими пальчиками за мою руку, я понимала, ради чего стараюсь. И всё-таки без Киры Евгеньевны я вряд ли смогла бы пройти этот путь так, как прошла.

* * *

Я снова посмотрела на своих учениц. Одна из девочек закончила выступление, и остальные захлопали в ладоши. Я улыбнулась, но мысли продолжали возвращаться к Алисе. Иногда я смотрю на неё и не могу поверить, какая она уже взрослая. Ей всего пять, а она старается рассуждать как взрослый человек, самостоятельно принимать решения, спорить со мной и доказывать свою правоту. Правда, получается у неё далеко не всегда. Но именно это и делает её такой забавной. Она может совершенно серьёзно рассуждать о чём-то важном, а через минуту выдать такую фразу, что я не смогу сдержать смех. Я никогда не думала, что у меня будет именно такая дочь. С характером, со своими желаниями, со своими маленькими победами и поражениями. И каждый раз, когда я смотрю на неё, вспоминаю, сколько всего изменилось после её рождения.

Иногда я задаюсь вопросом: как вообще можно не любить собственного ребёнка? Как можно не хотеть, чтобы он появился на свет?

Даже в той ситуации, в которой оказалась я, я всё равно родила Алису. И, возможно, во многом именно благодаря

Кире Евгеньевне. Я не знаю, что бы сделала, если бы тогда осталась одна. Не знаю, хватило бы мне сил справиться со страхом, учёбой, беременностью и всеми трудностями, которые появились передо мной. Но я точно знаю одно: Кира Евгеньевна не позволила мне почувствовать себя ненужной. В отличие от мамы. Мы с ней за все эти годы, наверное, созванивались всего раза три. И каждый раз первой звонила я. Спрашивала, как у неё дела, как здоровье, что нового. Пыталась поддерживать разговор, интересовалась её жизнью. Но мама отвечала нехотя, словно каждый мой звонок был для неё неприятной обязанностью. Когда я сообщила ей, что у неё родилась внучка, я надеялась услышать хотя бы немного радости. Но вместо этого она сказала:

— Я знала, что ты нагуляешь. Знала, что ты не сможешь нормально учиться и не получишь образование.

Я даже не сразу поняла, что услышала. Никаких поздравлений. Никакого вопроса о том, как прошли роды, как чувствует себя ребёнок, как чувствую себя я. Только упрёки. Я не стала продолжать разговор. Просто бросила трубку и больше не звонила. Наверное, именно тогда окончательно поняла, что не дождусь от неё поддержки. За всё это время я не раз пыталась понять, почему мама такая. Почему ей так трудно порадоваться за меня, почему любое моё достижение будто вызывает у неё раздражение. Ведь я не просила у неё ничего. Мне не нужны были деньги или помощь. Мне хотелось лишь услышать несколько добрых слов, почувствовать,

что она рада за меня. Но, кажется, она не могла этого дать. Я понимала, что сама мама несчастна. Только вот почему — никогда не рассказывала. Когда я пыталась осторожно завести разговор о её жизни, о том, что её беспокоит, она сразу начинала сердиться.

— Не лезь не в своё дело, Мила! Я сама разберусь со своими проблемами!

И на этом разговор заканчивался. Я больше не пыталась. Со временем я поняла, что не могу заставить человека быть счастливым, не могу заставить его радоваться моим успехам и не могу изменить его отношение ко мне. Мне оставалось только жить своей жизнью. И быть для Алисы той мамой, которой мне самой так не хватало.

— Мила Игоревна! Алло! Вы нас слышите?

Я моргнула и обнаружила перед собой несколько девочек. Они стояли прямо передо мной, а по их лицам было понятно: моё отсутствие в происходящем они заметили давно.

— Вы посмотрели, у кого самый лучший номер? — спросила одна из них.

Я закрыла глаза и рассмеялась.

— Девочки, простите меня. Я что-то задумалась.

Они переглянулись, а потом почти одновременно сложили руки на груди. Ну всё. Кажется, я их обидела.

— Мы так готовились! — возмущённо сказала одна из учениц. — А вы даже не посмотрели!

— Да, мы столько раз репетировали! — поддержала её

другая.

Я понимала, что виновата. Но, если честно, их недовольные лица выглядели настолько серьёзно, что мне захотелось рассмеяться ещё сильнее.

— Так, девочки, у меня есть предложение.

Они настороженно посмотрели на меня.

— На следующем занятии у нас появится новый хореограф.

В зале повисла тишина.

— Мила Игоревна, мы не хотели вас обидеть… — первой заговорила одна из девочек.

— Да нет же! — рассмеялась я. — Всё нормально. Я просто придумала, как сделать наши занятия ещё интереснее.

Я подошла к столу, взяла лист бумаги и ручку.

— Мы устроим жеребьёвку. Я напишу имена каждой из вас, а потом будем вытягивать бумажки. Можно доверить это мне, чтобы никто не думал, что я кого-то специально выбираю.

Девочки заинтересованно переглянулись.

— И что дальше? — спросила одна из них.

— А дальше всё просто. Та, чьё имя выпадет первым, будет проводить разминку. Следующая — отвечать за тренировочный процесс. Третья — повторять с вами связки. А четвёртая будет смотреть ваши номера и выбирать самый лучший.

На секунду девочки замолчали, а потом зал наполнился

радостными возгласами.

— Это прекрасно!

— А можно я буду первой?

— Нет, сначала жеребьёвка!

Я улыбнулась. Кажется, идея им понравилась гораздо больше, чем я ожидала.

— Ну вот и договорились. Только учтите: если вы берёте на себя ответственность за занятие, придётся готовиться заранее.

— Мы будем! — хором ответили девочки.

Я рассмеялась и обняла их.

— Девчонки, вы сегодня у меня большие молодцы. Идите переодевайтесь, вас уже ждут родители.

Они с удовольствием побежали к раздевалке, продолжая обсуждать нашу новую затею. Я ещё немного постояла в зале, убрала музыкальную колонку, собрала свои вещи и тоже отправилась переодеваться. День получился длинным. Дома нужно было привести всё в порядок, приготовить ужин и подготовиться к завтрашнему дню.

* * *

Я уже вышла из студии, когда телефон снова завибрировал. На экране опять высветилось имя Даши.

«Мила, прошло уже несколько часов, а ты так и не ответила. У тебя всё хорошо? Может, тебе какая-то помощь нужна?»

Я невольно улыбнулась. Даша всегда была такой. Если уж

бралась за что-то, то доводила дело до конца. И, судя по всему, моё молчание её действительно обеспокоило. Я открыла переписку и наконец ответила:

«Привет, Даша! Я рада твоему сообщению. Прости, что не ответила раньше, была на работе, проводила тренировку. Руки до телефона не доходили.

Да, я буду. Не знаю, к чему это приведёт, но мне хочется увидеть одноклассников. И, конечно, Тамару Ивановну. Как-никак, она наш классный руководитель, она нас выпустила. Будет приятно встретиться спустя столько лет». Отправив сообщение, я убрала телефон и подняла голову. Небо было удивительно красивым. Солнце уже постепенно опускалось, окрашивая облака в мягкие тёплые оттенки. Я вдохнула полной грудью. И вдруг почувствовала, как внутри стало немного теплее. Вспомнилась школа. Наш класс, перемены, уроки, бесконечные разговоры, смех. Вспомнились тренировки, занятия боксом, самооборона, все те моменты, которые когда-то казались обычной частью моей жизни. Я невольно улыбнулась. Ведь когда-то мы были совсем другими. И мне действительно хотелось увидеть ребят. Узнать, как сложилась их жизнь, кто чем занимается, кто куда поступил, кто создал семью. На какое-то мгновение я даже забыла о том, чего боялась больше всего. Но стоило мне подумать о выпускном, как перед глазами снова возникла Юля. Я потрясла головой, словно могла таким образом прогнать воспоминание, убрала телефон в сумку и направилась домой.

* * *

Когда я зашла в квартиру, первым делом сняла обувь и поставила сумку на привычное место. Дома было тихо. Алиса ещё находилась в детском саду, поэтому я решила не терять времени и заняться уборкой. Но едва успела переодеться, как телефон снова завибрировал. На этот раз сообщение было от Киры Евгеньевны. Я открыла переписку.

«Мила, я сегодня видела Дениса».

Я перечитала сообщение. Раз. Другой. И вдруг почувствовала, как сердце забилось так сильно, что мне пришлось присесть. Денис. Значит, он здесь. Всё это время я надеялась, что он давно уехал. Может быть, из-за бокса перебрался в другой город, нашёл там работу, построил новую жизнь. Может, вообще переехал куда-нибудь далеко. Иногда я даже представляла, что он находится на другом конце страны или мира. Глупо, наверное. Но мне очень хотелось верить, что однажды я смогу спокойно жить в родном городе и больше никогда не столкнусь с ним. А теперь…

Он здесь. Я снова посмотрела на сообщение Киры Евгеньевны. Не знала, что ответить. Не знала, какие слова подобрать и стоит ли вообще что-то спрашивать. В голове возникло столько вопросов, что я не могла сосредоточиться ни на одном.

Где она его видела?

Как он выглядел?

Он изменился?

Он тоже меня вспоминал?

Я отложила телефон, потом снова взяла его и наконец написала коротко:

«Хорошо».

Всего одно слово. Я не была готова к большему. Мне хотелось спросить ещё сотню вещей, но одновременно я боялась услышать ответы. В конце концов я положила телефон на стол и решила заняться уборкой. Включила музыку погромче, достала пылесос, протёрла поверхности, разобрала вещи. Иногда, когда звучала любимая песня, я начинала пританцовывать прямо посреди комнаты, а иногда подпевала, даже не замечая этого. Танцы всегда помогали мне разгрузить голову. Когда я двигалась под музыку, мысли хотя бы ненадолго переставали преследовать меня. Я могла сосредоточиться на ритме, на движениях, на собственном дыхании. Именно поэтому я так любила свою работу. Она помогала мне не утонуть в себе. Закончив уборку, я отправилась на кухню и принялась готовить ужин. Сегодня решила приготовить любимые блюда Алисы. Хотя, если честно, у неё почти всё было любимым. Особенно после тренировок. Аппетит у неё был отменный. Иногда я удивлялась, куда вмещается столько еды в такой маленькой девочке. Пока готовился ужин, я несколько раз посмотрела на часы. До того времени, когда нужно было забирать Алису, оставалось ещё немного. Я выключила плиту, проверила, всё ли готово, и наконец присела на диван. Музыка всё ещё играла. Я откинулась на спинку и посмот-

рела в потолок. И снова задумалась.

Почему я до сих пор одна?

Нет, я не была одинока в привычном смысле этого слова. У меня была дочь, рядом были Кира Евгеньевна, работа, знакомые, ученицы. Моя жизнь была наполнена людьми. Но в личной жизни всё складывалось совсем иначе. За эти пять лет со мной знакомились. Были мужчины, которые проявляли интерес, приглашали на встречи, пытались ухаживать. Поначалу всё казалось вполне обычным. Мы общались, узнавали друг друга, иногда даже начинали встречаться. Но стоило им узнать, что у меня есть ребёнок, как всё менялось. Кто-то начинал отвечать реже. Кто-то находил причины отменить встречу. А кто-то просто исчезал. Будто человека, который ещё вчера говорил, что я ему интересна, никогда и не существовало. Сначала я сильно расстраивалась. Плакала, переживала, искала причину в себе.

Может быть, со мной что-то не так?

Может, после родов я изменилась и больше не нравлюсь мужчинам?

Может, я недостаточно интересная, недостаточно красивая, недостаточно хорошая?

Но каждый раз, когда я смотрела на себя в зеркало, старалась не искать недостатки. Наоборот, училась замечать в себе хорошее. Заботилась о себе, следила за внешностью, занималась спортом, работала над собой. Я не хотела снова утонуть в мыслях о собственной неполноценности. Ведь я зна-

ла, что со мной всё в порядке. Я просто была мамой. И иногда мне казалось странным, что для некоторых мужчин это становилось непреодолимым препятствием.

Неужели судьба настолько жестока, что первая любовь так и останется единственной?

Неужели я больше никогда не смогу полюбить?

Или смогу, но снова столкнусь с человеком, который не захочет принимать меня вместе с ребёнком?

Я часто думала об этом.

Разве любовь не предполагает, что ты принимаешь человека целиком? Со всеми его достоинствами, недостатками, прошлым, привычками и теми, кто уже занимает важное место в его жизни?

Если ты действительно любишь женщину, разве её ребёнок должен становиться причиной для отступления?

Неважно, один у неё ребёнок, двое или пятеро. Ведь это часть её жизни.

Или я просто слишком многого хотела?

Я не знала ответа. Иногда мне хотелось встретить человека, рядом с которым не пришлось бы ничего доказывать. Который не стал бы смотреть на Алису как на чужого ребёнка, а просто принял бы тот факт, что мы с ней — одно целое. Но пока такого человека не было. Я вздохнула, взяла пульт и включила телевизор. Немного посмотрела какую-то передачу, стараясь отвлечься от мыслей, а потом поняла, что уже пора собираться за Алисой. Телефон снова завибриро-

вал. Даша.

«Всё, прекрасно! Буду ждать. Время и место напишу чуть позже, как только всё окончательно решим».

Я прочитала сообщение и задумалась.

Как только всё решим?

Кто — мы?

Кого Даша собирается привлекать к организации встречи? Кто ещё придёт? Все ли одноклассники уже знают?

Вопросов было много, но я решила пока не забивать ими голову.

Ответила коротко:

«Хорошо, буду ждать».

Затем убрала телефон, взяла ключи и вышла из дома.

* * *

Когда я пришла в детский сад, Татьяна Анатольевна уже встречала родителей у входа. Увидев меня, она улыбнулась.

— Мила, добрый вечер!

— Добрый вечер, Татьяна Анатольевна. Как сегодня Алиса?

— Всё хорошо. Без скандалов, без конфликтов. Но я всё-таки надеюсь, что вы поговорите с ней о вчерашнем разговоре. Думаю, для неё это будет полезно.

— Конечно, обязательно поговорим, — ответила я.

В этот момент из группы выбежала моя озорная девочка. Волосы растрепались, щёки раскраснелись, а на лице сияла довольная улыбка.

— Мамочка!

Она подбежала ко мне и обняла за ноги. Я наклонилась к ней.

— Привет, моя хорошая. Ну и что это у нас с причёской?

Алиса потрогала волосы и пожала плечами.

— Да мы с девчонками просто играли в куклы.

— И что, куклы так сильно тебя растрепали?

Дочка засмеялась.

— Нет! Просто я была самой непослушной девочкой.

Я удивлённо посмотрела на неё.

— Правда? А почему ты решила быть самой непослушной?

Алиса задумалась, будто подбирала правильные слова.

— Потому что мне захотелось посмотреть, каково это. Но мне не понравилось.

— И что же ты решила?

Она серьёзно посмотрела на меня.

— Мам, я лучше буду такой, какая я есть у тебя сейчас.

Я не смогла сдержать улыбку.

Какая же она у меня забавная!

Я обняла дочь и поцеловала в макушку.

— Правильно, солнышко. Нужно быть собой. Не стоит притворяться кем-то другим только потому, что тебе захотелось попробовать. Ты можешь быть разной, можешь ошибаться, можешь менять своё мнение. Главное — оставаться собой.

Алиса кивнула, словно запомнила каждое слово. Потом быстренько переобулась, собрала свои вещи, попрощалась с воспитательницей, и мы отправились домой.

* * *

Вечер прошёл как обычно. Мы вместе поужинали, немного посмотрели телевизор, а потом Алиса занялась своими делами. Она успела поиграть, рассказать мне о садике и ещё раз показать несколько движений, которые выучила на тренировке. Я тем временем готовилась к завтрашним занятиям. Когда пришло время укладывать дочь спать, я помогла ей переодеться, почистить зубы и устроиться поудобнее под одеялом.

— Мам, а завтра у меня бокс? — спросила она, уже зевая.

— Да, солнышко. Завтра должна быть тренировка.

— Ура! Я хочу ещё раз показать новый удар!

— Покажешь. А теперь закрывай глазки.

Я поцеловала её в лоб и выключила свет. Убедившись, что Алиса уснула, я вернулась в комнату и достала телефон. В общем чате по боксу появилось новое сообщение. Я открыла его.

«Внимание! Наш тренер заболел. Завтрашняя тренировка пока под вопросом. Утром сообщим, состоится занятие или его придётся отменить».

Я перечитала сообщение и вздохнула. Алисе я пока ничего говорить не стала. Она всегда очень расстраивалась, когда тренировки отменялись, а я не хотела портить ей настроение

раньше времени. Вместо этого собрала вещи на завтра — и свои, и дочери. Проверила, всё ли готово, положила форму на привычное место и наконец отправилась спать. Но сон не приходил. Я лежала в темноте и смотрела в потолок. Даша. Встреча выпускников. Тамара Ивановна. Денис. Его имя снова и снова возникало в моей голове. Я пыталась переключиться, думать о завтрашнем дне, о работе, об Алисе, о чём угодно, только не о нём. Но прошлое будто специально напоминало о себе. Я ведь столько лет старалась забыть. Старалась не вспоминать выпускной, не возвращаться мыслями к тому вечеру, не искать случайных встреч и не задаваться вопросами, на которые, возможно, никогда не получу ответов. Но стоило мне услышать его имя, как всё начиналось заново. Я снова чувствовала ту боль, которую, как мне казалось, давно пережила. И самое страшное было даже не в том, что я могла встретить Дениса через две недели. Самое страшное — я совершенно не знала, как поведу себя, если это действительно произойдёт. Я перевернулась на другой бок, натянула одеяло повыше и закрыла глаза. Мне хотелось наконец попрощаться с прошлым. Окончательно. Без сожалений, без вопросов, без бесконечных воспоминаний. Но я не знала, как это сделать. И, кажется, за все эти пять лет так и не нашла способа.

Часть 3

Утро началось удивительно спокойно. Я проснулась по будильнику, без спешки и лишней суеты. Умылась, переоделась, заплела волосы в косу и отправилась на кухню готовить завтрак. Всё шло своим чередом, пока я не заглянула в комнату Алисы. Дочка ещё спала, свернувшись под одеялом. Я уже собиралась подойти к ней, но вдруг заметила на её шее цепочку. На цепочке висело кольцо. То самое кольцо, которое когда-то подарил мне Денис на восемнадцатилетие. Я невольно остановилась. Сколько воспоминаний было связано с этой маленькой вещью… Тогда мне казалось, что это начало чего-то прекрасного. Что человек, который подарил мне его, станет самым близким и преданным человеком в моей жизни. Я была уверена, что впереди нас ждёт общее будущее, семья, счастье и всё то, о чём мы так часто говорили. Но жизнь распорядилась иначе. До беременности я продолжала носить это кольцо. Иногда мне казалось, что, пока оно рядом, ещё не всё потеряно. Что, возможно, однажды что-то изменится. Что у нашей истории всё-таки может быть другое продолжение. Оно меня успокаивало. Мне было легче, когда я видела его на своей руке. Будто оно напоминало о времени, когда я была счастлива и верила в нашу любовь. Но во время беременности я всё-таки сняла его и убрала в шкатулку. Наверное, мне стало слишком тяжело постоянно

смотреть на него и вспоминать человека, которого больше не было рядом. Прошло несколько лет, прежде чем Алиса нашла кольцо. Она тогда была совсем маленькой. Прибежала ко мне со шкатулкой в руках и спросила:

— Мамочка, а что это за колечко?

Я посмотрела на него и ответила честно:

— Это кольцо мне подарил твой папа.

Я не стала ничего скрывать. Не видела смысла придумывать другую историю или утаивать от ребёнка то, что ей однажды всё равно предстояло узнать. Алиса внимательно рассмотрела украшение.

— Оно такое красивое! Мне нравится!

Она попыталась надеть его на пальчик, но кольцо оказалось ей слишком большим.

— Мам, оно не держится!

Я улыбнулась.

— Тогда давай сделаем по-другому. Я надену его тебе на цепочку, и ты будешь носить на шее. Оно будет рядом с твоим сердечком.

Дочка обрадовалась этой идее и сразу согласилась. С тех пор она почти никогда не снимала цепочку. Казалось, кольцо успокаивало и её тоже. Иногда я ловила себя на мысли, что Алиса относится к нему с какой-то особенной нежностью, хотя толком ещё не понимала, какую историю оно хранит. Я подошла к кровати, присела рядом и осторожно обняла дочку.

— Алиса, солнышко, просыпайся.

Поцеловала её в щёку. Она тихонько замурлыкала, словно маленький котёнок, и спрятала лицо в подушку.

— Доченька, пора вставать. Нас ждёт завтрак, потом нужно одеваться и идти в садик.

В ответ послышалось недовольное сонное поскуливание.

— Ну мамочка-а-а…

— Давай, солнышко. Просыпайся. Сегодня нас ждёт хороший день.

Алиса ещё немного помурлыкала, но всё-таки открыла глаза и потянулась ко мне.

— Доброе утро, моя хорошая.

— Доброе утро, мамочка…

Я помогла ей окончательно проснуться, а потом мы отправились завтракать. На столе уже стояла манная каша с малиной и ягодный чай. Алиса устроилась на своём месте, взяла ложку и принялась за завтрак. Я как раз сделала несколько глотков чая, когда телефон подал сигнал о новом сообщении. Я открыла общий чат.

«Внимание! Сегодняшняя тренировка состоится. В связи с болезнью основного тренера занятие проведёт временный тренер. Просим всех прийти по расписанию».

Я перечитала сообщение и посмотрела на Алису.

— Солнышко, тренировка сегодня будет.

Она сначала немного нахмурилась.

— А наш тренер уже выздоровел?

— Нет, пока ещё болеет. Сегодня вас будет тренировать другой человек.

Алиса на секунду задумалась, но потом улыбнулась.

— Ну и хорошо, что тренировку не отменили! Я очень рада!

Я рассмеялась.

— Вот и замечательно. Только не забывай слушать тренера и внимательно выполнять задания.

— Конечно, мамочка!

Мы спокойно закончили завтрак, убрали посуду, собрались и вышли из дома. По дороге в детский сад я решила ещё раз поговорить с дочкой о боксе. После вчерашнего разговора с Татьяной Анатольевной мне хотелось убедиться, что Алиса понимает: спорт требует не только силы, но и ответственности.

— Алиса, можно я тебе кое-что скажу?

— Конечно, мамочка. А что?

— Ты ведь знаешь, что бокс — это серьёзный спорт. Он учит нас быть сильными, выносливыми, смелыми. Но самое главное — учит контролировать себя.

Дочка внимательно слушала.

— Ты должна понимать, что свои умения нельзя использовать просто потому, что ты на кого-то разозлилась. Нельзя драться из-за того, что кто-то тебя обидел, не поделился игрушкой или сказал что-то неприятное.

— А если меня кто-нибудь ударит?

— Если кто-то причиняет тебе вред, ты должна постараться защитить себя и позвать взрослого. Но запомни: бокс нужен не для того, чтобы побеждать всех вокруг. Самое главное — суметь защитить себя и выйти из опасной ситуации.

Я на мгновение замолчала. И вдруг вспомнила Дениса. Когда-то он говорил мне почти то же самое. Я тогда занималась самообороной, пыталась освоить приёмы и порой слишком увлекалась самой тренировкой. Иногда злилась, если что-то не получалось, старалась вложить в удар всю силу, забывая о том, чему он пытался меня научить. Денис останавливал меня и объяснял, что тренировка — это не соревнование. Что нельзя просто выплёскивать злость на другого человека. Что главное — не победить противника, а суметь выбраться из опасной ситуации. И однажды он сказал фразу, которую я запомнила на всю жизнь:

«Нельзя позволять злости решать за тебя, что делать дальше».

Тогда я не всегда понимала его слова. Мне казалось, что я и так всё контролирую. Но сейчас, спустя столько лет, я повторяла их собственной дочери. Странно, как иногда слова человека остаются с нами, даже когда самого человека давно нет рядом.

— И ещё, Алиса, — продолжила я. — Никогда не позволяй злости решать за тебя, что делать дальше. Ты можешь сердиться, расстраиваться, обижаться. Это нормально. Но ты должна уметь остановиться и подумать, прежде чем что-то

сделать. Понимаешь?

Алиса посмотрела на меня серьёзными глазами.

— Хорошо, мамочка. Я постараюсь.

Я улыбнулась, наклонилась и поцеловала её.

— Вот и умница.

Когда мы подошли к детскому саду, я встретила Татьяну Анатольевну.

— Доброе утро, Мила!

— Доброе утро! Я поговорила с Алисой, объяснила ей, что бокс — это прежде всего дисциплина и умение контролировать себя. Надеюсь, она меня услышала.

— Думаю, услышала. Главное — продолжать спокойно объяснять ей такие вещи. Она у вас девочка с характером, но очень сообразительная.

— Это точно, — улыбнулась я.

Татьяна Анатольевна пожелала мне хорошего дня, а я попрощалась с ней и отправилась на работу.

* * *

Сегодняшний день оказался просто замечательным. Когда я вошла в студию, девочки уже были готовы к занятию. Более того, по их оживлённым лицам я сразу поняла: они не забыли о нашей вчерашней договорённости. Оказывается, ещё с вечера они начали готовиться к своему маленькому триумфальному показу. Кто-то придумал разминку, кто-то подготовил связки, а кто-то даже записал последовательность упражнений, чтобы ничего не перепутать.

— Доброе утро, мои будущие хореографы! — улыбнулась я.

— Доброе утро, Мила Игоревна!

— Ну что, готовы сегодня показать, на что способны?

— Да-а-а!

Я рассмеялась. Занятие прошло замечательно. Девочки с таким воодушевлением взялись за свои обязанности, что мне оставалось только наблюдать и иногда помогать советом. Они старались быть ответственными, следили друг за другом, подсказывали, исправляли ошибки и даже пытались самостоятельно объяснять сложные движения. Конечно, не всё получалось идеально. Иногда кто-то забывал последовательность, кто-то слишком торопился, а кто-то начинал смеяться прямо посреди разминки. Но именно это и делало занятие таким живым. После тренировки несколько девочек подошли ко мне.

— Мила Игоревна, а можно мы будем так делать каждую неделю?

— Да! Чтобы каждый успел побыть хореографом!

— И чтобы все попробовали провести разминку!

Я посмотрела на их воодушевлённые лица и улыбнулась.

— Хорошо. Я учту ваши пожелания. Постараемся проводить такие эксперименты хотя бы раз в неделю, чтобы каждая из вас могла попробовать себя в новой роли.

Девочки обрадовались и тут же начали обсуждать, кто хотел бы стать первым в следующий раз. Мне было приятно

видеть, что им действительно интересно. Ведь для меня важно не просто научить их красиво двигаться. Я хочу, чтобы они учились думать самостоятельно, не боялись проявлять инициативу и верили в свои силы. После работы я решила не забрасывать собственные тренировки и отправилась в спортзал. Иногда Кира Евгеньевна тоже приезжала ко мне. Мы могли вместе поработать над разминкой, обсудить новые движения, придумать интересные элементы для номеров. Она часто подсказывала что-то новое, делилась опытом и помогала мне развиваться как хореографу. Помимо работы, я продолжала учиться. Проходила различные курсы, изучала новые направления, старалась узнавать больше о постановке танцев и работе с детьми. Мне нравилось ощущать, что я не стою на месте. В тот день я закончила тренировку позже обычного. В зале уже почти никого не было. Я подошла к колонке, чтобы включить музыку, и почему-то остановилась на одной композиции. Той самой. Той, под которую я танцевала когда-то в школе. Тогда Денис увидел меня в танце и буквально замер. Я до сих пор помнила его взгляд, его удивление и то, как он смотрел на меня, будто впервые заметил что-то особенное. Я нажала на воспроизведение. Музыка наполнила зал. И я начала танцевать. Сначала медленно, позволяя себе почувствовать знакомый ритм. Потом движения стали увереннее. Я словно вернулась в тот школьный зал, где когда-то впервые станцевала эту композицию. Я помнила всё. Каждый поворот, каждый взмах руки, каждый прыжок. Да-

же те небольшие детали, которые, казалось бы, давно должны были стереться из памяти. Но они остались. Я двигалась так, будто снова была той девочкой, которая ещё верила, что впереди её ждёт только хорошее. Танец захватил меня полностью. Я не замечала времени, не думала ни о работе, ни о домашних делах, ни о предстоящей встрече выпускников. Только музыка и движения. Когда композиция закончилась, я остановилась посреди зала, тяжело дыша. Сердце стучало, а на лбу выступил пот. Я улыбнулась своему отражению в зеркале. Потом отправилась в раздевалку, переоделась, приняла душ и наконец вышла из спортзала. Мне нужно было забрать Алису из детского сада.

* * *

Дочка встретила меня широкой улыбкой.

— Мамочка!

— Привет, солнышко!

Она подбежала ко мне, обняла и тут же спросила:

— Мы же сегодня на тренировку идём?

— Конечно, идём. Только, Алиса, помнишь, я говорила, что твой тренер заболел? Сегодня вместо него будет другой.

— А кто?

— Я пока не знаю. Но постарайся показать себя с самой лучшей стороны, хорошо?

Алиса гордо выпрямилась.

— Конечно, мамочка! По-другому быть не может!

Я рассмеялась, обняла её и поцеловала в щёку. Мы от-

правились на тренировку. Обычно Алиса переодевалась самостоятельно. Она уже привыкла складывать свою одежду, убирать вещи в шкафчик и готовиться к занятию без моей помощи. Но сегодня почему-то попросила меня помочь.

— Мамочка, переодень меня, пожалуйста.

— Конечно, солнышко.

Я помогла ей надеть форму, поправила одежду и убедилась, что цепочка с кольцом надёжно спрятана под футболкой, чтобы не мешала во время занятий.

— Всё готово?

— Да!

— Тогда иди. Я буду ждать тебя здесь.

Алиса убежала в зал, а я осталась в коридоре. В группе она была не единственной девочкой, и это меня немного успокаивало. Всего занималось около шестнадцати детей, примерно семь из них были девочками. Вполне неплохое соотношение. Я устроилась на скамейке и достала телефон. Время тянулось медленно. Из зала доносились голоса тренера, звуки шагов и удары по спортивному инвентарю. Я невольно прислушивалась, пытаясь понять, как проходит занятие. Наконец дверь открылась. Алиса выбежала в коридор с такими озорными глазами, что я сразу поняла: произошло что-то интересное.

— Мама! Мама, ты представляешь?!

Я подняла голову.

— Что случилось, солнышко?

— Сегодня такой классный тренер был! Он меня похвалил! Сказал, что я очень хорошо тренируюсь и у меня здорово получается! Представляешь?!

— Правда? Как приятно! Значит, ты сегодня очень старалась.

— Очень! А ещё он такой интересный! Знаешь, как его зовут?

Я улыбнулась.

— Нет, солнышко. А как?

Алиса радостно выпалила:

— Денис Иванович!

Я замерла.

— Как?

Дочка удивлённо посмотрела на меня.

— Денис Иванович, мам. Ну ты чего?

Мне показалось, что я ослышалась.

Денис?

Нет. Не может быть. Я медленно подняла глаза. И в этот момент из зала вышел он. Тот самый человек, которого я все эти годы старалась не встречать. Тот, чьё имя до сих пор заставляло меня возвращаться к самому болезненному воспоминанию в моей жизни. Денис. Он изменился. Стал взрослее, увереннее, но я всё равно узнала бы его среди сотен людей. Мир вокруг будто остановился. Я не могла пошевелиться. Сердце забилось так сильно, что мне стало трудно дышать. Я смотрела на него и не понимала, что делать даль-

ше. Пять лет. Целых пять лет я избегала этой встречи. Представляла, что он живёт где-то далеко, что мы никогда больше не пересечёмся, что однажды я смогу вспоминать о нём спокойно. Но сейчас он стоял передо мной. Так близко. И всё, что я так долго пыталась забыть, мгновенно вернулось. Выпускной. Юля. Их поцелуй. Его обещания, слова о том, что ему нужна только я, что никто другой не интересует его, что мы будем вместе, что однажды у нас появится семья. Я ведь верила ему. Верила каждому слову. А потом увидела, как он целует другую. Все эти воспоминания пронеслись перед глазами одно за другим. Я попыталась вдохнуть поглубже, но воздух будто застрял где-то в груди. Денис сделал шаг навстречу.

— Привет, Мила.

Всего два слова. Но от его голоса внутри что-то болезненно сжалось. Я не ответила. Просто смотрела на него, чувствуя, как глаза наполняются слезами. Одна из них всё-таки скатилась по щеке. Алиса заметила это первой. Она схватила меня за руку и встревоженно посмотрела на моё лицо.

— Мамочка, что случилось? Почему ты плачешь?

Я не успела ничего ответить. Денис опустил взгляд на Алису, а потом снова посмотрел на меня.

— Алис, не переживай. Всё нормально. Мама просто устала.

От этих слов мне стало ещё тяжелее. Он говорил с моей дочерью так спокойно, будто ничего не произошло. Будто мы

не были когда-то друг для друга всем. Будто не было тех обещаний, той любви и той боли, которую я носила в себе все эти годы. Я посмотрела на него. На мгновение наши взгляды встретились. Мне хотелось спросить так много всего. Хотелось понять, почему он здесь, почему именно он оказался тренером моей дочери, почему жизнь снова столкнула нас друг с другом. Но я не смогла произнести ни слова. Я крепче сжала ладонь Алисы.

— Пойдём, солнышко.

— Мам, а что…

— Пойдём, Алиса.

Я развернулась и направилась к выходу, стараясь не оборачиваться. Я чувствовала, что Денис смотрит нам вслед. Но не остановилась. Не хотела слышать его голос, не хотела задавать вопросы и тем более не хотела, чтобы он видел, насколько сильно его появление всё ещё может меня задеть. Я просто ушла. Уводя за руку дочь, которая ещё не понимала, почему мама вдруг стала такой бледной и почему у неё дрожит голос. А за моей спиной остался человек, которого я когда-то любила больше жизни. И человек, от которого я так долго пыталась убежать.

Часть 4

Я лежала в своей кровати, но уснуть никак не получалось. В голове снова и снова прокручивалась сегодняшняя встреча. Я всё ещё не могла поверить, что мы с Денисом столкнулись именно так — совершенно случайно, в обычный будний день, в спортивном зале, куда я привела собственную дочь. Почему-то раньше мне казалось, что если мы когда-нибудь и встретимся, то это произойдёт на встрече выпускников. Я даже представляла себе этот момент, хотя никогда не могла точно решить, как буду себя вести.

Что скажу? Посмотрю ли ему в глаза? Сделаю вид, что ничего не произошло, или просто пройду мимо?

Но я совершенно не ожидала увидеть его на тренировке Алисы. И стоило ему произнести моё имя, как меня будто отбросило на пять лет назад. Перед глазами снова возник выпускной вечер. Его лицо, Юля, их поцелуй… А вместе с картинками вернулись и чувства, которые я так долго пыталась оставить в прошлом.

Обида.

Боль.

Страх.

Бессилие.

То самое ощущение, когда ты не понимаешь, что происходит, не знаешь, как поступить, и не видишь выхода из си-

туации. Я думала, что давно пережила всё это. Что научилась жить дальше, не оглядываясь назад. Но сегодня поняла: некоторые воспоминания не исчезают. Они просто ждут момента, чтобы напомнить о себе.

— Мамочка?

Голос Алисы вернул меня в реальность. Я повернула голову. Дочка лежала рядом, укрывшись одеялом, и внимательно смотрела на меня.

— Что, солнышко?

— Почему ты сегодня плакала?

Я на мгновение задумалась. Не хотелось говорить ей неправду, но и рассказывать всю историю я пока не могла.

— Понимаешь, солнышко, в жизни иногда так бывает: люди любят друг друга, проводят много времени вместе, думают, что всегда будут рядом. А потом что-то происходит, и они перестают быть вместе. Иногда один человек причиняет другому боль. Они долго не видятся, а спустя много времени случайно встречаются. И тогда всё, что когда-то болело, снова возвращается.

Алиса немного помолчала.

— Мам, но ты же смотрела на Дениса Ивановича и начала плакать. Он тебе сделал больно?

Я осторожно погладила её по волосам.

— Солнышко моё, как тебе объяснить… Да, когда-то Денис Иванович сделал мне больно. Мы с ним очень давно не виделись. А сегодня встретились, и я вспомнила всё, что то-

гда чувствовала.

Алиса нахмурилась, будто пыталась разобраться в моих словах.

— Мамочка, не плачь больше, пожалуйста.

— Я постараюсь, моя хорошая.

— Он хороший, — вдруг сказала она.

Я удивлённо посмотрела на дочь.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что он меня сегодня хвалил! И ещё… Мам, ты видела, у него на руке такое же колечко, как у тебя!

Я замерла.

— Что?

— Ну такое же! Как у меня на цепочке. Представляешь?

Я даже немного приподнялась на подушке.

— Алиса, откуда ты знаешь?

Дочка с воодушевлением принялась рассказывать:

— Когда я тренировалась, у меня цепочка выскочила из-под футболки. Денис Иванович заметил колечко и позвал меня к себе. Спросил: «А что это у тебя?» Я сказала, что это мамино колечко. А он такой: «Правда? А как твою маму зовут?»

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.